

© Самородов В.Ю., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-296-309

УДК 34

**ПРАВОТВОРЧЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМА НИВЕЛИРОВАНИЯ АНТИКУЛЬТУРНЫХ
ПРОЯВЛЕНИЙ (В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ)**

В.Ю. Самородов

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1078-5430>, e-mail: vova.samorodov@yandex.ru

Аннотация. Представлено исследование общенаучного феномена антикультуры как среза социальной жизни и его отражения в контексте правовой материи. Проведено изучение антикультурных проявлений в предметной плоскости современного российского правотворчества, которые представляют собой негативные правовые тенденции, соответствующим образом влияющие на национальную правовую жизнь общества. Рассмотрены антикультурные проявления в правотворчестве как антитеза культуры правотворчества, при этом обращается внимание на дихотомию понятий правотворческой культуры и антикультуры. Антикультурное начало в правотворчестве охарактеризовано в качестве негативной тенденции современного правотворчества. Обозначена актуальная проблема минимизации (нивелирования) данных негативных явлений, что в целом может сказываться на качестве и эффективности правотворчества. Проведен анализ взаимосвязи категорий культуры правотворчества и антикультуры посредством раскрытия сущностных характеристик данных понятий. Цель состоит в выявлении антикультурных проявлений в правотворчестве и разработке мер борьбы с ними. Применены методы анализа, сравнения, синтеза, моделирования, системных исследований. Представлен и охарактеризован ряд антикультурных проявлений в современном российском правотворчестве. В заключение отмечено, что антикультурные проявления в правотворчестве создают предпосылки для усиления негативных явлений в национальной правовой жизни, способных повлиять на ее устойчивое развитие, и поэтому требуется целенаправленно решать проблему повышения культуры современного российского правотворчества.

Ключевые слова: право; правотворчество; культура правотворчества; правовая жизнь общества; устойчивое развитие государства; негативные тенденции; антикультурные проявления в правотворчестве; правотворческий процесс; культурные требования к правотворчеству

Культура общества в целом и культура современного правотворчества подвергаются постоянным вызовам, которые могут выражаться в различных негативных тенденциях, оказывающих деструктивное влияние на соответствующие сферы общественной жизни. Применительно к праву мы говорим о негативных тенденциях в культуре социально-правовой жизни, их влиянии на институт правотворчества и качество его результатов. В свою очередь, данные результаты зеркально отражаются на правовой жизни общества, внося в нее дополнительный разлад и энтропийные характеристики. Солидаризируясь с мнением культуролога В.П. Большакова, отметим, что «антикультура – постоянный вызов культуре» [1, с. 116]. Именно поэтому необходимо уделять внимание изучению феномена антикультуры в различных его проявлениях – для предотвращения негативных тенденций и минимизации соответствующих вызовов, в том числе в правовой сфере социальной жизни. В предлагаемой вниманию статье мы постараемся разобраться в свойствах культуры и антикультуры правотворчества, для того чтобы в последующем выявить, в чем может проявляться антикультура и какое негативное влияние она оказывает на правотворческий институт и, как следствие, правовую жизнь общества. С помощью данного анализа мы приблизимся к конструктивным выводам о необходимости предотвращения антикультурных проявлений в современной России в целях реализации магистральной стратегии устойчивого развития современного российского государства.

В современных юридических научных работах по теории права и государства тема культуры правотворчества находит все более обширное выражение, подводя к необходимости более обстоятельного всестороннего рассмотрения данного феномена. Наиболее предметно обозначенная Д.А. Керимовым в известной работе под названием «Культура и техника законотворчества» [2], настоящая тема была представлена как одна из сложных и требующих целенаправленных исследований. Освещение данной проблематики предопределило (и частично выявило) ряд существенных проблем в сфере культуры правотворчества и необходимость их решения. На данный момент можно сказать, что потенциал данной проблемы остается нераскрытым. В то же время необходимо отметить и учитывать важность ряда значимых произведенных исследований [2–6], которые в той или иной мере способствуют пониманию искомой проблемы и создают определенные ориентиры для предметного поиска в соответствующем исследовательском направлении, в том числе, как представляется, для рассмотрения не толь-

ко положительной составляющей культуры правотворчества, но и тех ее сторон и характеристик, которые условно можно сгруппировать в качестве антикультурных проявлений в современном правотворческом процессе, в частности – российском правотворчестве.

Антикультурные проявления в нашем случае являются определенной антитезой культуры. «Юридическая антикультура представляет собой антипод правовой культуры» [7, с. 9]. Здесь можно зафиксировать важную философскую и теоретико-культурологическую мысль: «Антикультура существует не вообще, а по отношению к таким положительным ценностям, как добро, истина, прекрасное и другим. Ей противоположно благо» [8, с. 8]. Поэтому борьба с антикультурой – это содействие прогрессу, направленному на благо общества. Для последующего анализа нам необходимо понять, что подразумевают в современной юридической литературе под термином «культура правотворчества», а также «антикультурное правотворчество», каким содержанием наполняют их авторы. Начнем же с понятия культура вообще. Культура – это определенный порядок и прогресс, выступающий против хаоса и разрушения. «Уровень культуры отражает меру воспроизводимости факторов порядка в противовес хаотическому состоянию общественной жизни» [9, с. 6].

Предполагаем, что корни проблемы антикультуры в правовой жизни общества необходимо искать в философском и теоретико-культурологическом знании, экстраполируя их в предметную правовую сферу, что активно и происходит в контексте современного научно-правового знания. Необходимо отметить, что в современной, преимущественно юридической, литературе имеются обстоятельные исследования правового феномена антикультуры [10–12], которые доказывают возможность рассмотрения поставленной проблемы с данной точки зрения. Например, под правовой антикультурой в современной научной юридической литературе понимают «правовую неразвитость субъектов права, наличие серьезных дефектов в их правовых знаниях, правовых убеждениях и в итоге – в правовом поведении» [13, с. 14]. Здесь же можно привести цитату из работы профессора В.Н. Карташева: «Юридическая антикультура, – пишет автор, – как бы «зеркально» отражает подавляющее большинство черт, присущих правовой культуре. Так, под юридической антикультурой следует понимать определенное качественное состояние и уровень развития правовой системы, которые проявляются в совокупности всех юридических антиценностей, образующих деструктивный пласт правосознания и юридической деятель-

ности отдельных людей, их коллективов, классов, социальных слоев, групп и общества в целом. Поэтому в самом общем плане ее (юридическую антикультуру) можно определить как совокупность юридических антиценностей» [7, с. 16]. В данном случае автором определяется культура в связи с общечеловеческими ценностями, а антикультура логически сводится к совокупности антиценностей.

Можно привести некоторые определения культуры правотворчества, которые могут дать ориентир в понимании феномена культуры правотворчества в современной юридической литературе. Например, достаточно обстоятельным видится определение, предложенное С.В. Кабышевым, который под культурой законотворческого процесса понимает «систему знаний и навыков его участников, основанную на соответствующих ценностях, которая определяет содержание, организацию и результат данного процесса» [5, с. 136]. Е.А. Петрова предлагает понимать под культурой правотворчества «совокупность ценностных (духовных) и материальных элементов, обуславливающих специфику юридического оформления (формализации) нормативных предписаний» [6, с. 489-490]. Мы же предлагаем свое авторское видение данной правовой категории в наиболее расширенном варианте, открывающем возможность более обстоятельной дискуссии. Под культурой правотворчества будем понимать «обусловленную общим культурным фоном страны (государства), нации (народа), сложившимися традициями политики (искусства) государственно-правовой деятельности, доминирующими свойствами политико-правовой системы совокупность социально-правовых, материально-организационных, процедурно-процессуальных, технико-юридических, личностно-образовательных характеристик, мероприятий и требований, сопровождающих процесс подготовки и принятия правотворческих решений и предъявляемых к такому, определяющих уровень и качество осуществляемого в государстве правового творчества, конструктивную реализацию всех правотворческих функций, способствующих достижению единого запланированного правотворческого результата в виде правовых актов нормативного характера, содержащих нормативные правовые предписания, нормы права и согласованные юридические конструкции с необходимым социально-правовым эффектом действия» [14, с. 48].

Традиционно и логически обоснованно авторы рассматривают культуру правотворчества в контексте правовой культуры, констатируя тот факт, что культура правотворчества является частью культуры общества и одновременно его правовой культуры. С данными рассужде-

ниями нельзя не согласиться, но также хотелось бы отметить, что использование методологического инструментария теории общей культуры как фундаментальной основы правовой культуры может помочь в изучении культуры правотворчества, существенно расширив способы и подходы к изучению ее проблем, и, соответственно, повысить возможность их минимизации. «Категория «правовая культура» связана с категорией «культура», которая широко используется в различных сферах научного знания. Указанные понятия соотносятся как часть и целое» [15, с. 9]. Теоретико-методологические исследования общей культуры являются первоосновой и фундаментальным инструментарием в понимании и разрешении проблем правовой культуры и, в частности, культуры правотворчества, в силу их связи с культурой вообще. Еще Д.А. Керимов писал, подчеркивая данную взаимосвязь: «Правовая культура тысячами нитей связана с общей культурой. Ее мощное благотворное воздействие на сознание, мышление, мировоззрение людей, на их ценностные установки непосредственно определяет правовую сферу жизни общества, характер его законов, поступки, поведение и деятельность каждого отдельного человека. Вместе с тем правовая культура обратно воздействует на общую культуру, защищает и создает условия ее свободного развития путем выработки прогрессивных законов, установления правовой стабильности, последовательного проведения в жизнь требований законности» [2, с. 18].

Изучая культуру правотворчества и анализируя накопленные знания по данной проблематике, мы утвердились во мнении, что культуру правотворчества необходимо рассматривать с позиции предъявления к таковому определенных культурных требований, при этом не просто в плане некоего результирующего номинального факта, а с точки зрения потенциального повышения и минимизации антикультурных проявлений, ориентируясь на весь потенциал культурной динамики [16], то есть рассматривая культуру в действии, развитии. «Ученые (философы, социологи и др.) большое внимание уделяют деятельностной характеристике культуры. Потенциал исследований данного аспекта проблемы, на наш взгляд, является неисчерпаемым» [7, с. 12].

Здесь можно также отметить, что в научной литературе определение культурной динамики можно встретить под названием деятельностной [17, с. 12] концепции рассмотрения культуры, но, в сущности, их можно признать тождественными. Вот как, например, известный отечественный философ и культуролог Н.С. Злобин, рассматривая методологические проблемы исследования культуры, дает определение ди-

намической концепции понимания культуры, в то же время подчеркивая, что определения культуры как «динамическое» и «статическое» не точны и используются с высокой долей условности: «Если отвлечься от некоторых, в общем не очень существенных теоретических расхождений, имеющих между отдельными сторонниками «динамической» концепции, то культура может быть определена как социально значимая творческая деятельность, в диалектической взаимосвязи ее результативного (опредмеченного – в нормах, ценностях, традициях, знаковых и символических системах и т. д.) выражения и ее процессуальности, предполагающей освоение (распредмечивание) людьми уже имеющихся результатов творчества, то есть превращение богатства и опыта человеческой истории во внутреннее богатство индивидов, вновь воплощающих содержание этого богатства в своей социальной деятельности, направленной на преобразование действительности и самого человека» [18, с. 35]. Здесь необходимо отметить, что данное преобразование действительности должно быть прогрессивным, естественным и направленным на благо развития человечества и форм его взаимодействия. Человечество действует поступательно, используя накопленный опыт. Связывая культуру непосредственно с творческой человеческой деятельностью, не обязательно индивидуальной, но и коллективной, автор подчеркивает, что она должна носить определенный социально значимый характер, соответствующий признаку определенной процессуальности и творческой деятельности. «Любая деятельность человека, как в содержательном, так и в процессуальном отношении, – творческая, результатом может иметь новые достижения. Правотворчество (в широком смысле) – это процесс творения правовых норм, получающих закрепление в нормативно-правовых актах» [19, с. 47].

В этой связи, учитывая потенциал и возможности рассмотрения культуры, в том числе и в деятельностном (динамическом) аспекте, предложенные нами выше в рамках дефиниции понятия «культура правотворчества» *культурные требования* (с учетом соответствующей характеристики [20]) потенциально способны повысить культуру правотворчества, сделав его результаты более качественными и эффективными.

В настоящей статье наши рассуждения выстраиваются с помощью логического метода противопоставления, а именно: если мы имеем культурные требования и говорим о необходимости их соблюдения и предъявления к современному правотворчеству, значит, в противном

случае (игнорирования и несоблюдения данных требований) мы можем говорить об определенных антикультурных проявлениях, способных нивелировать или даже разрушить те основания, которые ведут к повышению культуры правотворчества. «Там, где низок уровень правовой культуры и тем более при ее отсутствии, свобода преобразуется в свою противоположность – во вседозволенность, произвол, беззаконие, нарушение прав человека. И напротив, где правовая культура на должной высоте, создаются условия для свободы каждого члена, для развития демократии, гласности, плюрализма» [2, с. 18-19].

Обозначим ряд антикультурных проявлений в современном российском правотворчестве, характеризующихся в следующих негативных правовых тенденциях.

1. *Игнорирование социального контекста зарождения права, или существенная оторванность при создании и моделировании действия правовой нормы от социальной природы права.* Искусственное, механическое придумывание правовых норм, обреченных остаться лишь только зафиксированными документально, но действительно, реально, органично не регулирующих отношения между людьми. Здесь же можно отметить «запаздывание» в регулировании тех или иных правоотношений, несвоевременность различного рода мер. Правотворческий институт должен четко улавливать социальные посылы нуждаемости в правовом регулировании и своевременно откликаться на них, а откликнувшись, проводить мониторинг их действенности и актуальности. (Необдуманность или поспешность введения тех или иных правотворческих решений также можно отнести к антикультурным проявлениям.) «Следует заметить, что право – это система «живых» норм, общеобязательных правил поведения, по которым именно в данное время строят свои общественные отношения субъекты права данной страны, ибо с исчезновением общественных отношений гибнет и их нормативный регулятор – он превращается в правовой памятник. К примеру, такими правовыми памятниками норм современного российского права нередко становятся статьи действующих правовых нормативных актов, которые официально не отменены, но выраженные в них нормы права не могут регулировать предусмотренные ими реальные общественные отношения ввиду их исчезновения из жизни данного общества. Это есть одно из свидетельств низкой культуры правотворчества в данном государстве, или иначе, одно из свидетельств высокого уровня правотворческой антикультуры в нем» [13, с. 15].

2. *Отступление от регламентных требований правотворческого процесса* или их открытое несоблюдение. Одним из культурных требований является соблюдение заданных регламентов процесса правотворчества (от внесения проекта нормативного правового акта на рассмотрение до его принятия в завершающем чтении). Несоблюдение данных требований можно рассматривать в качестве антикультурного проявления в правотворчестве.

3. *Несоблюдение требований юридической техники.* Осуществление юридической техники предполагает реализацию искусства юридической техники в полном своем смысле. «В современном мире можно говорить о том, что уровень юридической техники является показателем качества правовой культуры общества» [21, с. 12]. Несоблюдение данных требований может существенно сказаться на качестве правовой культуры и правотворческом процессе. Создание нормативного акта – это сложный юридико-технический процесс, во многом зависящий от правовой культуры общества в целом. Одной из задач юридической техники является достижение практичности, ясности, определенности в нормативно-правовом акте. Особое значение юридическая техника приобретает в правовом творчестве, и ее игнорирование может привести к серьезным негативным последствиям.

4. *Низкий уровень культуры субъектов правотворческого процесса.* «Подготовка законопроекта (а тем более эффективного законопроекта) – это творческая, коллективная деятельность. Соответственно, для написания законопроекта требуется создание творческого коллектива, в котором должны присутствовать как ученые правоведы – специалисты по теме законопроекта и юридической технике, так и практические работники, которые могут оценить практический потенциал идей и нормативных решений законопроекта» [22, с. 85]. В этой связи необходимо заниматься повышением общей и правовой культуры субъектов законотворческого процесса. «Качество же современного российского права определяется прежде всего уровнем правовой культуры законодателя» [13, с. 17]. Низкий уровень культуры субъектов правотворчества способен потенциально выступить катализатором многочисленных антикультурных проявлений в области правотворчества, что, несомненно, отразится на законодательных актах и, как итог, на правовой жизни общества. «В современном российском правовом пространстве правовая антикультура творцов норм проявляется в разнообразных продуктах правотворчества. Пассивная сторона ее наиболее рельефно выступает в следующих формах: а) в существовании не-

простительных пробелов; б) в сохранении противоречий между законами и подзаконными правовыми актами; в) в существовании потерявших юридическую силу, но официально не отмененных правовых нормативных актов; г) в отсутствии своевременной систематизации российского законодательства» [13, с. 20].

Данные приведенные примеры негативных правовых проявлений в современном правотворческом процессе могут быть существенно расширены и дополнены, что свидетельствует о необходимости конструктивной деятельности по их снижению, а при возможности – устранению.

В этой связи несоблюдение в правотворчестве определенных культурных требований можно рассматривать в качестве антикультурных проявлений, которые, в свою очередь, могут выступать негативным аспектом (негативным выражением) правовой жизни общества, так как только законы, принятые в формате культурно-организованного правотворческого процесса, оказывают значительное воздействие (положительное воздействие) на правовую жизнь общества, в ином же случае – «на выходе», как правило, негатив. По мнению теоретиков права А.В. Малько и В.В. Трофимова, под правовой жизнью понимается «совокупность всех форм юридического бытия общества, выражающаяся в правовых актах и иных проявлениях права (в том числе и негативных), характеризующая специфику и уровень существующей юридической действительности, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов» [23, с. 49].

«Отрицательные свойства юридической антикультуры снижают эффективность и качество функционирования права, правосознания, юридической практики, правовой системы в целом в любом обществе» [7, с. 16]. Все это создает предпосылки негативных тенденций в правовой жизни общества, которая имеет как позитивные аспекты (проявления), так и негативные. Поэтому отметим, что важнейшими действиями по минимизации и устранению (нивелированию) антикультурных проявлений является развитие и повышение культурного потенциала и уровня осуществления правотворчества. Как мы уже писали выше, исходя из логического метода противопоставления «тезиса» и «антитезиса», «положительного» и «отрицательного», самым мощным действием по предотвращению антикультурных правовых проявлений является развитие и совершенствование правовой культуры общества, так как антикультура – это не что иное, как нарушение ценностных культурных установок и препятствование развитию (динамике) культуры. В этой связи пристальное внимание необходимо обращать на позитивные ас-

пекты правовой жизни современного общества и способствовать их развитию, например, к таким можно отнести культурное правотворчество, то есть правотворчество, осуществляемое на высоком культурном уровне и соответствующее определенному ряду культурных требований.

Список литературы

1. *Большаков В.П.* Проблемы современной культурологии и культуры. М.: Проспект, 2018. 232 с.
2. *Керимов Д.А.* Культура и техника законотворчества. М.: Юрид. лит., 1991. 160 с.
3. *Баранов В.М.* Техника правотворчества как явление культуры // *Юридическая техника.* 2016. № 10. С. 28-39.
4. *Тосунян Г.А., Санникова Л.В.* Культура правотворчества в современной России // *Государство и право.* 2018. № 3. С. 28-34.
5. *Кабышев С.В.* Культура законотворчества в Канаде // *Юридическая техника.* 2016. № 10. С. 136-142.
6. *Петрова Е.А.* Культура правотворчества // *Право – явление цивилизации и культуры.* Вып. 1 / отв. ред. М.В. Немытина. М.: РУДН, 2019. 570 с.
7. *Карташов В.Н.* Юридическая культура и антикультура: некоторые проблемы соотношения // *Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества.* 2018. № 17 (17). С. 8-20.
8. *Культура и антикультура: теория и практика / науч. ред. Л.Н. Захарова, Л.Н. Шабатура.* Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. 145 с.
9. *Мальцев В.Г.* Культурные традиции права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 608 с.
10. *Бондарев А.С.* Правовая антикультура в правовом пространстве общества. Пермь: ГОУ ВПО Пермский гос. ун-т, 2006. 192 с.
11. *Карпунина В.В.* Правовая антикультура: дис. ... канд. юрид. наук / *Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний.* Владимир, 2011. 163 с.
12. *Карташов В.Н.* Юридическая антикультура: понятие, классификации, краткая характеристика отдельных видов // *Правовые доктрины современности / под общ. ред. Р.В. Пузикова, А.Б. Бекмагамбетова.* Тамбов; Костанай: Изд-во ТОО "New Line Media", 2018. С. 194-226.
13. *Бондарев А.С.* Правовая антикультура в правотворчестве современной России // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2009. № 2 (4). С. 14-23.
14. *Трофимов В.В., Самородов В.Ю.* Реализация правотворческих функций как проявление культуры организации юридического процесса // *Правовая парадигма.* 2017. Т. 16. № 4. С. 43-53.
15. *Насурдинов Э.С.* Правовая культура. М.: Норма, 2016. 352 с.
16. *Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Т. 3: Культурная динамика / отв. ред. Д.Л. Спивак.* СПб.: Алетейя, 2008. 518 с.
17. *Культурология / под науч. ред. Г.Д. Драча.* Изд. 15-е. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 570 с.
18. *Проблемы теории культуры / сост. и отв. ред. Н.С. Злобин.* М.: Мин-во культуры РСФСР. НИИ культуры, 1977. 260 с.
19. *Томюк О.Н.* Творчество и правотворчество: философско-правовой аспект. Саарбрюккен: Издатель: LAP LAMBERT Academic Publ., 2014. 128 с.

20. *Самородов В.Ю.* Правовое творчество: понятие, социальная природа и роль, культурные требования (введение в проблему) // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения: материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. М.В. Немьтина. М.: РУДН, 2018. С. 273-281.
21. *Давыдова М.Л.* Юридическая техника. Общая часть. М.: Проспект, 2017. 232 с.
22. *Власенко Н.А., Залоило М.В.* Состояние законодательства, уровень законодательной культуры и стандартизация законотворчества // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 78-89.
23. *Малько А.В., Трофимов В.В.* Правовая жизнь общества как объект теории права: к постановке проблемы // Государство и право. 2017. № 5. С. 39-50.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

Поступила в редакцию 23.08.2019 г.

Поступила после рецензирования 10.09.2019 г.

Принята к публикации 03.10.2019 г.

Информация об авторе

Самородов Владимир Юрьевич – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1078-5430>, e-mail: vova.samorodov@yandex.ru

Для цитирования

Самородов В.Ю. Правотворчество современной России: проблема нивелирования антикультурных проявлений (в контексте стратегии устойчивого развития национальной государственно-правовой жизни) // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 11. С. 296-309. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-296-309

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-296-309

LAW-MAKING IN MODERN RUSSIA: THE PROBLEM OF LEVELING ANTI-CULTURAL MANIFESTATIONS (IN THE CONTEXT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY OF NATIONAL STATE AND LEGAL LIFE)

V.Y. Samorodov

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1078-5430>, e-mail: vova.samorodov@yandex.ru

Abstract. We present the study of the general scientific phenomenon of anticulture as a slice of social life and its reflection in the context of legal matter. The study of anticultural manifestations in the subject plane of modern Russian law-making, which are negative legal trends that affect the national legal life of society. We consider anticultural manifestations in law-making as the antithesis of the law-making culture, while attention is drawn to the dichotomy of the concepts of law-making culture and anticulture. Anticultural beginning in lawmaking is characterized as a negative trend of modern law-making. We outline the actual problem of these negative phenomena minimization (leveling), which in general can affect the quality and effectiveness of law-making. We carry out the analysis of law-making culture categories interrelation and anticulture by means of disclosure of essential characteristics of these concepts. The aim is to identify anticultural manifestations in law-making and develop measures to combat them. We apply methods of analysis, comparison, synthesis, modeling, and system research; also we present and characterize a number of anti-cultural manifestations in modern Russian law-making. In conclusion, we note that anticultural manifestations in law-making create prerequisites for the strengthening of negative phenomena in the national legal life that can affect its sustainable development, and therefore it is necessary to purposefully solve the problem of improving the culture of modern Russian law-making.

Keywords: law; law-making; law-making culture; society legal life; sustainable state development; negative trends; anticultural manifestations in law-making; law-making process; cultural requirements to law-making

References

1. Bolshakov V.P. *Problemy sovremennoy kul'turologii i kul'tury* [Issues of Modern Culturology and Culture]. Moscow, Prospekt Publ., 2018, 232 p. (In Russian).
2. Kerimov D.A. *Kul'tura i tekhnika zakonotvorchestva* [Lawmaking Culture and Technology]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1991, 160 p. (In Russian).
3. Baranov V.M. *Tekhnika pravotvorchestva kak yavleniye kul'tury* [The technique of law-making as a culture phenomenon]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2016, no. 10, pp. 28-39. (In Russian).

4. Tosunyan G.A., Sannikova L.V. Kul'tura pravotvorchestva v sovremennoy Rossii [Culture of law-making in modern Russia]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2018, no. 3, pp. 28-34. (In Russian).
5. Kabyshev S.V. Kul'tura zakonotvorchestva v Kanade [Culture of law-making in Canada]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2016, no. 10, pp. 136-142. (In Russian).
6. Petrova E.A. Kul'tura pravotvorchestva [Culture of law-making]. *Pravo – yavleniye tsivilizatsii i kul'tury* [Law is a Phenomenon of Civilization and Culture]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2019, no. 1, 570 p. (In Russian).
7. Kartashov V.N. Yuridicheskaya kul'tura i antikul'tura: nekotoryye problemy sootnosheniya [Legal culture and anticulture: some issues of correlation]. *Aktual'nyye problemy teorii i istorii pravovoy sistemy obshchestva* [Current Issues of Theory and History of the Society's Legal System], 2018, no. 17 (17), pp. 8-20. (In Russian).
8. Zakharova L.N., Shabatura L.N. (academ. eds.). *Kul'tura i antikul'tura: teoriya i praktika* [Culture and Anticulture: Theory and Practice]. Tyumen, Industrial University of Tyumen Publ., 2015, 145 p. (In Russian).
9. Maltsev V.G. *Kul'turnyye traditsii prava* [Law Cultural Traditions]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2016, 608 p. (In Russian).
10. Bondarev A.S. *Pravovaya antikul'tura v pravovom prostranstve obshchestva* [Legal Anticulture in the Legal Space of Society]. Perm, Perm State University Publ., 2006, 192 p. (In Russian).
11. Karpunina V.V. *Pravovaya antikul'tura: dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal Anticulture. Cand. jurid. sci. diss.]. Vladimir, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service Publ., 2011, 163 p. (In Russian).
12. Kartashov V.N. Yuridicheskaya antikul'tura: ponyatiye, klassifikatsii, kratkaya kharakteristika otdel'nykh vidov [Legal culture: concept, classification, brief description of certain types]. *Pravovyye doktriny sovremennosti* [The Legal Doctrine of Modernity]. Tambov, Kostanay, LLP "New Line Media" Publ., 2018, pp. 194-226. (In Russian).
13. Bondarev A.S. Pravovaya antikul'tura v pravotvorchestve sovremennoy Rossii [Legal anticulture in the law-making of modern Russia]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2009, no. 2 (4), pp. 14-23. (In Russian).
14. Trofimov V.V., Samorodov V.Y. Realizatsiya pravotvorcheskikh funktsiy kak proyavleniye kul'tury organizatsii yuridicheskogo protsessa [Implementation of law-making functions as a manifestation of the culture of the organization of the legal process]. *Pravovaya paradigma – Legal Concept*, 2017, vol. 16, no. 4, pp. 43-53. (In Russian).
15. Nasurdinov E.S. *Pravovaya kul'tura* [Legal Culture]. Moscow, Norma Publ., 2016, 352 p. (In Russian).
16. Spivak D.L. (executive ed.) *Fundamental'nyye problemy kul'turologii: v 4 t. T. 3: Kul'turnaya dinamika* [Fundamental Issues of Cultural Studies: in 4 vols. Vol. 3: Cultural Dynamics]. Saint Petersburg, Aleteyya Publ., 2008, 518 p. (In Russian).
17. Drach G.D. (academ. ed.). *Kul'turologiya* [Culturology]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2008, 570 p. (In Russian).
18. Zlobin N.S. (compiler and executive ed.) *Problemy teorii kul'tury* [Theory of Culture Problems]. Moscow, 1977, 260 p. (In Russian).

19. Tomyuk O.N. *Tvorchestvo i pravotvorchestvo: filosofsko-pravovoy aspekt* [Creativity and Lawmaking: Philosophical and Legal Aspect]. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publ., 2014, 128 p. (In Russian).
20. Samorodov V.Y. Pravovoye tvorchestvo: ponyatiye, sotsial'naya priroda i rol', kul'turnyye trebovaniya (vvedeniye v problemu) [Legal creativity: concept, social nature and role, cultural requirements (introduction to the problem)]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Tendentsii razvitiya prava v sotsiokul'turnom prostranstve. Zhidkovskiy chteniye»* [Materials of the All-Russian Scientific Conference "Trends in the Development of Law in the Social and Cultural Space. Zhidkov Readings"]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2018, pp. 273-281. (In Russian).
21. Davydova M.L. *Yuridicheskaya tekhnika. Obshchaya chast'* [Legal Technique. Common Part]. Moscow, Prospekt Publ., 2017, 232 p. (In Russian).
22. Vlasenko N.A., Zaloilo M.V. Sostoyaniye zakonodatel'stva, uroven' zakonodatel'noy kul'tury i standartizatsiya zakonotvorchestva [State of legislation, level of legislative culture and standardization of law-making]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2016, no. 10, pp. 78-89. (In Russian).
23. Malko A.V., Trofimov V.V. Pravovaya zhizn' obshchestva kak ob'ekt teorii prava: k postanovke problem [Legal life of society as an object of the law theory: to the formulation of the problem]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2017, no. 5, pp. 39-50. (In Russian).

ACKNOWLEDGEMENTS: The study was funded by the RFBR as part of research project no. 19-011-00726.

Received 23 August 2019

Reviewed 10 September 2019

Accepted for press 3 October 2019

Information about the author

Samorodov Vladimir Yuryevich – Senior Lecturer of Theory and History of State and Law Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1078-5430>, e-mail: vova.samorodov@yandex.ru

For citation

Samorodov V.Y. Pravotvorchestvo sovremennoy Rossii: problema nivelirovaniya anti-kul'turnykh proyavleniy (v kontekste strategii ustoychivogo razvitiya natsional'noy gosudarstvenno-pravovoy zhizni) [Law-making in modern Russia: the problem of leveling anti-cultural manifestations (in the context of the sustainable development strategy of national state and legal life)]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 11, pp. 296-309. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-296-309 (In Russian, Abstr. in Engl.)